

Возвращаясь в школу на шестой день первого месяца, Хань Ву думал, что рано, но он не ожидал, что в кампусе не будет нескольких учеников, пока не попадет в кампус.

После того, как большинство младших и старших учеников решили подготовиться к экзаменам, в конце года они, в основном, отправились домой только на один Новый год и поспешили обратно.

Глядя на усталость этих братьев и сестер, Хань Ву чувствовала себя немного эмоционально. Тяжелая работа по подготовке к экзамену никогда не может быть испытана теми, кто ее не испытал. Во всяком случае, сам Хань У не решил идти в аспирантуру, к тому же, его амбиций в этом произведении не было.

Когда я вернулась в свою квартиру, чтобы занести свои вещи, как и в прошлом году, мой чемодан снова был наполнен разного рода едой моей матери.

Запахнув все это в холодильник, Хань Ву сразу же поспешила на улицу Хуаян.

Если бы он мог сделать себе имя, этот клуб мог бы стать прядильщиком денег в его жизни.

Ремонт клуба был завершен в конце года, и сейчас они в основном проверяют детали.

Когда они услышали, что Хань У вернулся, группа людей бросилась к порошковому макияжу, сопровождая Хань У изнутри и снаружи, чтобы осмотреть все места расположения порошкового макияжа.

Хань Ву был доволен тем, что Wang Fei Fei's был достоин всемирно известного дизайнера, и в целом, дизайн Wang Fei Fei Fei значительно превзошел ожидания Хань Ву, а Розовый Клуб Макияжа был еще более красивым, чем прежние предрассудки Хань Ву.

Несколько человек сидели наверху в офисе менеджера, пили чай и отдыхали. Лао Хай улыбнулся и спросил: "Честно говоря, я никогда в жизни не думал, что когда-нибудь буду работать в таком прекрасном клубном доме".

Каждого, кто видел Розовый макияж, привлекал ее стиль с первого взгляда, а благодаря великой децентрализации Хань Ву, Ван Фей Фей переделал настройки, основываясь на первоначальных дискуссиях.

Завершенный Клуб розового макияжа имел в общей сложности четыре этажа, с небольшим подземным гаражом на отрицательном уровне, а на первом этаже находилась зона развлечений для членов клуба. Второй этаж - зона для общих членов, а третий этаж - зона для старших членов.

Что касается четвертого этажа, стиль оформления был полностью отличается от трех нижних

этажей, со светло-розовыми тонами доминируют, весь четвертый этаж был верхней членской области, что Хань Ву придает наибольшее значение, он собирался отправить специальную партию розовых членских карточек макияжа, только действительно выдающиеся и внимание получения членов женского пола будут иметь право войти на четвертый этаж.

Теплые тона, светло-розовые стены, современный минималистский стиль декора, плюс множество творческих, карточные места, частные комнаты, большая гостиная и даже разнообразные развлекательные и развлекательные зоны очень подробно. До тех пор, пока женщины, вошедшие на четвертый этаж, боялись, что нет никого, кого бы не привлекал этот стиль декора.

Для четвертого этажа Хань Ву сейчас не торопилась, после того, как была сделана слава Розового Макияжа, к тому времени, безусловно, будет много старших членов, а затем, после слоев отбора, можно будет выбрать лучших из лучших, тогда смогут выбрать только действительно выдающихся членов женского пола.

"Все готово, нам нужен только восточный ветер". Хань Ву улыбнулась: "Старый Хай, после того, как сестра Ваньер вернется завтра, ты будешь сопровождать ее, чтобы подготовиться к набору персонала".

Хань Ву изначально планировала ограничить количество посетителей в клубе до пятидесяти. К тому времени лучшие из лучших будут подвергаться непрерывному отбору, и оттуда будет выбираться наиболее подходящая партия для клуба.

Так как это было в основном для женского рынка, Хань Ву решил сделать наивысшую часть рынка, следуя правилам отбора стюардесс, при условии, что заработная плата и лечение были предоставлены, Хань Ву не верил, что он не может нанимать официантов.

Полмесяца на вербовку, затем месяц на тренировку формы, чтобы открыть в феврале, время должно быть вовремя.

В этот период Хань Ву опасался, что ему придется быть еще более занятым, так как ему все еще приходилось готовить достаточно Ice Cicada Snow Lotus Cream. Это была его собственная выигрышная формула, когда клуб открылся.

Несколько человек сидели в офисе и смотрели в будущее, и ждали до полудня, чтобы снова вместе поужинать. Естественно, Хань Ву заплатила за еду.

После еды Старый Хай вернулся в бар, чтобы присмотреть за ним, в то время как Старый Ян Цзян Юн быстро остался на лекарствах, а Хань Ву забрал Сюй Тинцин обратно.

"Нет! Это для тебя". Хань У улыбнулся, когда вытащил из кармана красный конверт и передал его Сюй Тингу.

"Что это?" Сюй Тинтин спросил любопытно.

"Конечно, это же новогодний красный конверт, с Новым годом!"

"Спасибо, брат".

Сюй Тинцзин с радостью улыбнулся, взял и открыл его, только чтобы узнать, что внутри находится банковская карта: "Сколько здесь денег?".

Хань Ву: "Пять тысяч. Обычно сохраняйте его, чтобы купить какие-нибудь внеклассные книги и одежду, которые вам нравятся".

Сюй Тинтин испугался и поспешил вернуть открытку Хань Ву: "Это слишком, я не хочу".

"Я даже не могу потратить деньги, которые ты мне обычно даешь на проживание."

Хань Ву подтолкнул его к другой партии: "Оставь себе, и в Новый год пожелай нам, чтобы Тинг быстро рос и становился все красивее и красивее".

Сюй Тинцзян держала банковскую карту опущенной головой, не видя выражения на лице, она на самом деле хотела заплакать.

В течение стольких лет никто никогда не был так добр к ней, кроме как когда ее мать была жива.

Поначалу Сюй Тинтин даже сомневалась, что у Хань Ву есть какая-то цель, но после приезда в Жунчэн она увидела подруг вокруг Хань Ву, будь то Линь Ваньер, Ван Фей Фей, Фан Ваньцин или та большая звезда Шу Я. Все они были первоклассными красавицами, а потом посмотрите на себя. Сюй Тинцзин мгновенно почувствовала облегчение от того, что Хань У действительно заботится о себе.

Видя, что девушка ничего не сказала, Хань Ву взглянула вниз по улице, и ее выражение внезапно застыло, когда она увидела знакомую тень. Через дорогу стоял Оуян Норан, в этот момент Оуян Норан стоял напротив и разговаривал с молодым человеком, глядя на них, казалось, что они не очень хорошо знакомы друг с другом.

Хань Ву убрал взгляд и посмотрел на Сюй Тинцзин, улыбаясь и спрашивая: "Девочка, ты боишься жить там в одиночестве? Почему бы тебе не вернуться в свою квартиру на следующие два дня?"

Лицо Сюй Тинтина было радостно: "Ничего страшного? Это тебя побеспокоит".

На самом деле, она очень хотела остаться с Хань У, в эти несколько новогодних дней, хотя Лао Хай и Лао Ян часто беспокоились, но Сюй Тинцзин не была счастлива, особенно в новогоднюю ночь, у нее не было ни одного члена семьи, и она чувствовала себя особенно несчастной в своем сердце.

Почти каждый день она с нетерпением ждала скорейшего возвращения Хан Ву.

"Что в этом такого тревожного, вон там и твой дом тоже." Хань Ву протянула руку и потерла голову этой девушке: "Помни, где бы я ни был в будущем, где бы ни был твой дом".

Эти слова осчастливили Сюй Тинтина: "Тогда я, я должен сначала вернуться за одеждой".

"Конечно". Хань У, взглянув через дорогу на Оуян Норан, на мгновение задумался, вытащил ключи из кармана и передал их Тинтину.

"Возьми ключи, возвращайся за сумками и возьми такси до квартиры, ты все равно знаешь это место". У меня еще есть дела. Я вернусь после обеда."

Сюй Тинтин взял ключи и кивнул: "Хорошо".

"Кстати, в холодильнике есть кнедлики, которые я принес из дома, давайте сегодня вечером вместе поедем кнедников."

"Хорошо!" Сюй Тинцзин посмотрела вверх и ярко улыбнулась, уже планируя рано вечером выйти на улицу, чтобы купить овощи и приготовить стол, полный вкуснейших блюд к возвращению Хань Уя.

Увидев счастливую улыбку этой девушки, Хань Ву протянул руку и жестом протянул голову другой девушке: "Кажется, она стала выше". А? Похоже, что он действительно вырос немного выше".

Сюй Тинтин самодовольно улыбнулась: "За последние полгода я выросла в общей сложности на 7 метров".

Хань Ву смеялся: "Неплохо, неплохо. Тебе уже почти 6, да? Когда ты пойдешь в колледж, ты определенно сможешь вырасти до 5 футов 7 дюймов, ты определенно будешь красавицей с длинными ногами к тому времени".

Эти слова осчастливили Сюй Тинцину: "Брат, сначала тебе нужно кое-что сделать, а я вернусь один".

"Возьми такси, чтобы вернуться. Будь в безопасности по дороге и позвони мне, когда

вернешься домой".

"Я знаю, мне не три года." Сюй Тинцзин сдулась, но в сердце она была действительно счастлива, что Хань Ву так заботится о ней.

Когда он отправил Сюй Тинтина в машине, Хань Ву тогда искал фигуру Оуян Нуолана, который теперь кропотливо следил за молодым человеком, казалось бы, умоляя другую сторону о чём-нибудь.

"Господин Ван, не могли бы вы помочь, состояние моей матери очень серьезное, я очень хочу получить номер специалиста." Уянг Норан последовал за молодым человеком и спросил в слегка подталкивающим тоне.

"Мисс, я уже ясно дала понять. На этот раз это известный столичный эксперт, и даже на международной арене он пользуется большим авторитетом. Ты знаешь, что такое большой авторитет. Люди в столице, которые хотят, чтобы старые пенсионеры видели пациентов".

"На этот раз специалист может приехать в Ронгченг по обмену и посидеть в клинике, для тебя просто хорошо, что пирог падает с неба, ты же знаешь, что даже если ты поедешь в столицу, то не сможешь получить номер специалиста".

Молодой человек говорил с плевом, полный самодовольства, как будто говорил о своих великих достижениях.

"Всего пятьдесят мест. Только сейчас в больнице я упомянул об этом только потому, что увидел, что ты филиален и жалок, иначе не было бы твоей очереди регистрироваться".

Оуян Норан кивнул: "Я знаю, что трудно получить номер специалиста, послушай, ты можешь помочь мне придумать способ."

"Разве я не говорил, тридцать тысяч юаней. Дай мне тридцать тысяч юаней и я дам тебе номер специалиста. Гарантирую встречу с экспертом лично".

Оуян Норан с трудом посмотрела ей в лицо: "У меня, у меня нет столько денег".

"О чем ты говоришь, если у тебя нет денег". Ты тратишь мое время, говорю тебе, еще много людей ждут, чтобы купить у меня место. Вот так, подумай об этом."

Сказав, что этот парень вот-вот развернется и уйдет, Оуян Норан снова погнался за другой партией и горько докучал ему.

"У тебя нет денег, почему ты все еще достаешь меня? У тебя нет денег, чтобы поторопиться

собрать деньги."

"У меня правда не так много денег. Ты можешь сделать это дешевле?"

"Хочешь быть дешевле?" Молодой человек уставился на Оуян Норана, его глаза подметали вверх и вниз по телу другой стороны, вспышка зависти в его глазах.

"Конечно, поскольку ты такой филиальный, дешевле не бывает, в зависимости от того, сотрудничаешь ты или нет".

Оуян Норан на мгновение замер: "Что ты имеешь в виду?"

"Хехе". Парень горячо засмеялся, его глаза зацепились за глаза Оуян Нуолана: "Мы все взрослые люди, так что я буду откровенен". Я вижу, что ты тоже неплохо выглядишь. До тех пор, пока вы готовы дать что-то по собственному желанию, я могу сделать это, не предъявляя вам обвинений".

Выражение Оуян Норан сузилось, когда она осторожно сделала шаг назад, чтобы посмотреть на человека: "Я не понимаю, что ты имеешь в виду".

"Хе-хе-хе, это не так-то просто понять. До тех пор, пока ты готова переспать со мной на одну ночь. Я ничего не могу вам предъявить. Дать тебе место в экспертной клинике бесплатно. Говорю тебе, это только потому, что ты красивая. Иначе, если ты согласишься на других людей, я даже птицу не приведу".

Цвет Оуян Норан мгновенно стал немного уродливым: "Пожалуйста, проявите немного уважения, я искренне здесь, чтобы умолять вас сделать что-нибудь".

"О, подумай об этом сам. Ты искренне хочешь, чтобы жила твоя собственная мать, или не хочешь, чтобы она жила ради спасения лица". Молодежь смеялась, его глаза кокетливо смотрели на грудь Оуян Норана.

"Тридцать тысяч долларов за сон твоей любви, ты на самом деле это заработал, не можешь даже посчитать на этом счету"?

<http://tl.rulate.ru/book/41146/1252231>